

В мире совершенствования существовали два типа явлений. Первый был наиболее распространенным - дитя получало выгоду от могущественного отца или матери. Они рождались благословленными, имея более высокую стартовую точку, чем другие.

Другой тип был довольно редок - мать получала выгоду от своего дитя.

Даже если талант и уровень совершенствования матери не были выдающимися, священный плод даровал ей больше силы по мере своего роста.

Так обстоят дела у Лонг Луофу. Конечно, это было естественно хорошей вещью.

Однако если мать не могла контролировать внезапный всплеск силы, то это могло обернуться катастрофой.

Фэйюнь научил ее высшему закону, чтобы она могла контролировать эту новую силу. Научив ее основам, он спокойно ушел.

Он по-прежнему не отказался от замысла завладеть Святым Эмбрионом Ян Души, поэтому снова отправился на поиски сестер. Однако его усилия оказались напрасны, так как они не смягчились. Ему не оставалось ничего другого, кроме как отказаться от своей идеи.

"Если чему-то не суждено случиться, не нужно это форсировать". После того, как он достиг седьмого уровня, он изменился.

Он хотел вновь сразиться с Ии, поскольку теперь они оба находились на одном уровне. Немногие могли достигнуть седьмого уровня.

Он хотел узнать, окажутся ли его Техника бессмертного феникса и Золотое писание шелкопряда сильнее, чем ее Меч медитации сердца и Дао края земли.

У нее был Шаг края земли, а у него - Быстрая сансара.

Ее техника меча была безупречной, но у него был Прорыв скорби.

В своей прошлой жизни Шуй Юэтин убила его с помощью Писания меча, прорвав его технику феникса засадой. В этом ударе не было ни капли жалости.

До того, как умереть, ему не представилось шанса по-настоящему испытать это.

Погруженный в свои размышления, он обнаружил, что находится рядом с океаном.

Яркая луна и благоприятные красные облака. Отражение луны напоминало серебряную чешую, мягко покачивающуюся на течении.

Он пошел по воде, как по суше. На каждом шагу расцветал цветок лотоса.

Это произошло потому, что буддийское сродство мира могло ощущать его чистую силу. Она собралась и материализовалась в форме лотоса.

После бесчисленных шагов он достиг острова. Там в ожидании стояла женщина в белом, обнимающая меч.

«Я знала, что ты придёшь», — сказала безупречная женщина.

«Я хочу увидеть твой самый сильный меч». Когда он остановился, волны под ним превратились в святого Будду.

Она покачала головой: «В учении меча задействовано сердце. Использование самого сильного удара истощит всю мою волю и силу, а это значит, что моё сердце умрёт».

«Сердце умрёт после самого сильного удара?» — пробормотал он.

Он поднял руку и создал внутри космос. Вершины превратились в горы, а озёра — в океаны.

Это была Космическая Печать, техника из третьего чертежа трактата о шелкопряде. Он соединил три миллиона разных техник, чтобы создать этот космос.

Хотя он и не достиг первобытного состояния, он всё ещё был безмерно разрушительным.

«Только одна мысль — уничтожение». Она закрыла глаза. Меч на ее спине взлетел в воздух и создал лунный шар.

«Бах!» Космос и луна разлетелись вдребезги.

Сражение не продолжилось, потому что Фэйюнь утратил к нему интерес из-за ее намека, что она умрет после использования сильнейшего удара.

С первыми лучами рассвета он покинул остров, сказав: «Я сражусь с тобой в другой раз».

Его разум был отвлечен намеком, поэтому его шансы на победу стали довольно низкими. Он медитировал в течение двух дней, прежде чем успокоиться.

Поскольку он пробыл в королевстве несколько дней, он опасался, что другие заметят его марионетку.

Поэтому он свернул с тропы и заметил нечто странное. В его комнате был другой человек, в то время как его марионетка превратилась в пыль.

У этого человека была довольно красивая спина. Она сидела у оконной решетки в фиолетовом халате.

Лю Суцзы играла с веером, когда говорила агрессивным тоном: «Наконец-то ты вышел».

Фэйюнь убрал маленького Будду, и то, что она не уничтожила его, говорило о том, что она не совсем пропащая.

— Ты прошла испытание, сразу разгадав мою куклу. Впечатляет! — усмехнулся он.

— Я хочу знать, где сейчас Ийи. — Её взгляд стал неслышанным, и от её ауры, казалось, замерзал весь зал.

— Ты о святой Аквалуны? — прикинулся дурачком Фэйюнь.

— А о ком же еще?

— Ха-ха, тогда ты не по адресу. Святая Аквалуны — неуловимый дракон. Откуда мне знать, где она? Разве вы не близкие подруги? Тебе следовало бы знать о ней больше, чем мне. — Он сел и не боялся быть разоблаченным.

Ну и что, даже если и разоблачит? Святая по собственной воле осталась в королевстве.

Культивация Лю Суцзы достигла шестого уровня. Её давление было огромным. Большинство юнцов давно бы под ним рухнули.

Это произошло из-за того, что алтарь дал ей нить силы древнего бога, помогшей ей завершить шестое перерождение. И вполне вероятно, что она получила выгоду не только от этого.

В ней все еще могла таиться скрытая мощь. Ее активация будет взрывоопасной.

Это была привилегия принцесс; другие никогда не удостоивались такого обращения.

Она выглядела немного смущенной, потому что была абсолютно уверена в развитии Ийи. Она не думала, что этот полудемон сможет даже повредить волосам Ийи.

Однако, в последний раз, когда она видела Ийи, та сказала, что собирается увидеть полудемона. С тех пор Ийи больше не появлялась и не отвечала ни на один талисман.

Поэтому она подумала, что что-то пошло не так, и пошла искать Фейюня.

«Ты ее не видел?» — нахмурилась она.

«Только один раз месяц назад. Что-нибудь случилось?» — притворился он слегка встревоженным.

Она нахмурилась еще сильнее: «Не сглазь ее. Развитие Ийи выходит за рамки твоих представлений. Шансы против нее есть только у повелителей последнего поколения. Просто... она отсутствует уже почти месяц, а последний, кого она видела, это ты».

«Наверное, она вернулась в Аквалуну».

«Она бы оставила мне весточку». Она покачала головой.

«Как странно». Он погладил подбородок и сказал: «Не беспокойся, она же святая Аквамун. Только демоны посмеют нападать на нее, больше никто».

«Демоны!» Выражение ее лица слегка изменилось, и она поспешно вышла из комнаты.

Он хихикнул и не стал беспокоиться об этом деле. Он снова начал укреплять свою культивацию.

В последующие несколько дней в резиденции стало более оживленно, так как стали прибывать могущественные культиваторы. Большинство из них были гениями со всей территории.

Каждый регион прислал своих лучших гениев. Некоторые могущественные регионы прислали около дюжины, а более слабые избрали только одного в качестве своего представителя.

Также приехали и старшие эксперты. Эти старики были лордами своего региона и внушали уважение.

Одним из заметных гениев был самонадеянный молодой человек из Домена Мо, Мо Хен. Он бросал всем вызов и демонстрировал свою огромную силу.

«Мо хорошо спрятал его. Это один из тридцати шести кланов древности. Такой могущественный преемник».

— Точно, я никогда раньше не слышал о нем.

— Кажется, клан отправил его на обучение в Столичную гору. Недавно он вернулся.

— Понятно, ученик со Столичной горы, неудивительно, что он такой заносчивый. На деле он оказался сильнее Восьмого из клана Гу.

Другая молодая леди продемонстрировала свой талант. Хотя она пыталась не привлекать к себе внимания, гений из другого древнего клана решил посвататься к ней. Он настаивал на своем, но она отбросила его своими длинными волосами.

Позже люди узнали, что она была дочерью Властелина воды и членом Дворца безжизненных и являлась небесной девой.

Фэйюнь читал свиток, любуясь видом со скалы. Он видел парящие в воздухе корабли и людей и сделал глубокий вдох: «Кажется, пора отправляться в путь».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/119/3008527>